

# ВЕРХОВНЫЙ СУД УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Именем Российской Федерации

## РЕШЕНИЕ

от 18 октября 2011 года

Верховный Суд Удмуртской Республики в составе председательствующего - судьи Полушкина А.В., при секретаре судебного заседания - Шибановой С.С., с участием прокурора Артемьева М.А., заявителя Тарасова С.С. представителя Правительства Удмуртской Республики Мухачевой А.В., представителя Управления по охране фауны УР Мышкиной Е.Е., рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Тарасова Сергея Сергеевича о признании недействующим подпункта 1 пункта 24 постановления Правительства Удмуртской Республики от 06 декабря 2010 года N 376 "О внесении изменений и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Удмуртской Республики и Совета Министров УАССР" в части включения в границы Валамазского государственного бобрового заказника административной территории Красногорского района,

установил:

Тарасов Сергей Сергеевич (далее - заявитель) обратился в Верховный Суд Удмуртской Республики с заявлением о признании недействующим подпункта 1 пункта 24 постановления Правительства Удмуртской Республики от 06 декабря 2010 года N 376 "О внесении изменений и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Удмуртской Республики и Совета Министров УАССР" в части включения в границы Валамазского государственного бобрового заказника административной территории Красногорского района Удмуртской Республики.

Заявление мотивировано следующими обстоятельствами.

Постановлением Правительства Удмуртской Республики от 6 декабря 2010 г. N 376, опубликованным в "Собрании законодательства Удмуртской Республики", 29 ноября 2010 г. N 33, признано утратившим силу постановление Совета Министров УАССР от 11 ноября 1986 года N 329 "Об утверждении Правил и сроков охоты на территории Удмуртской АССР" (пункт 1). Подпунктом 1 пункта 24 указанного постановления установлены границы Валамазского государственного охотничьего бобрового заказника (далее - Валамазский бобровый заказник) на территории Селтинского и Красногорского районов Удмуртской Республики, площадь - 14,2 тыс. га, в границах:

северная - от деревни Сычи по дороге на деревню Малиновка до поселка Валамаз;

восточная - от поселка Валамаз по дороге через бывшую деревню Поверочный Полом до села Валамаз и далее по узкоколейной железной дороге до поселка Головизнин Язок;

южная - по реке Кильмезь от поселка Головизнин Язок до дороги на Красную Горку, далее по дороге до южной стороны кварталов 43, 42, 41, 40, далее по западной стороне квартала 40 Сардыкского участкового лесничества;

западная - по квартальной просеке между лесными кварталами 28 - 29, 17 -18, 8 - 9 Сардыкского участкового лесничества, 97 - 98, 97 - 71, 96 - 70, 95 - 69 Валамазского участкового лесничества - до деревни Ноза. От деревни Ноза через деревни Латыри, Уть-Сюмси, Морозы до границы с Кировской областью, далее по этой границе до дороги Дюпиха - Сычи до деревни Сычи.

Заявитель считает незаконным и подлежащим признанию недействующим вышеуказанные положения нормативного правового акта, поскольку в нарушение пункта 2 статьи 23 Федерального закона "Об особо охраняемых природных территориях", включение в границы Валамазского бобрового заказника административной территории Красногорского района произведено без согласования с органами местного самоуправления Красногорского района.

Кроме того, заявитель полагает, что с момента вступления в силу постановления Правительства Удмуртской Республики от 21 сентября 1998 г. N 860 "О внесении изменений и

дополнения в постановление Совета Министров Удмуртской АССР от 11 ноября 1986 г. N 329 "Об утверждении Правил и сроков охоты на территории Удмуртской АССР", вся территория Красногорского района Удмуртской Республики, за исключением территории Пестеринского государственного охотничьего заказника, была отнесена к охотничьим угодьям общего пользования, где охота не запрещена и регулируется государственными органами управления охотничьим хозяйством. Заявитель вместе с другими охотниками-любителями охотился в окрестностях муниципального образования "Валамаз" Красногорского района, на основании разрешений, которые выдавались сотрудниками Управления охраны фауны Удмуртской Республики.

После издания оспариваемого постановления заявитель лишен такой возможности, считает, что нарушается его право на добычу охотничьих ресурсов, гарантированное Федеральным законом от 24 июля 2009 г. N 209-ФЗ "Об охоте и сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации".

В силу части 3 статьи 7 названного Федерального закона общедоступные охотничьи угодья должны составлять не менее чем двадцать процентов от общей площади охотничьих угодий субъекта Российской Федерации.

Оспариваемое постановление в части определения границ Валамазского бобрового заказника также не соответствует критериям определенности, ясности и недвусмысленности, так как названные в нем ориентиры давно не существуют. Так, восточная граница заказника установлена от поселка Валамаз по дороге через бывшую деревню Поверочный Полом до села Валамаз и далее по узкоколейной железной дороге до поселка Головизнин Язок. Однако на местности данную границу по этим ориентирам не определить, поскольку деревня Поверочный Полом не существует уже более 50 лет, а в селе Валамаз никогда не было узкоколейной железной дороги. Деревня Малиновка, названная в качестве ориентира северной границы заказника, также не существует уже более 30 лет, и ее бывшая территория заросла лесом;

отсутствует и деревня Сычи.

Кроме того, заявитель полагает, что оспариваемое постановление подписано лицом, не обладающим полномочиями по его подписанию - исполняющим обязанности Председателя Правительства Удмуртской Республики Богатыревым В.В.

Тарасов С.С. в судебном заседании поддержал заявленные требования в полном объеме по изложенным в заявлении основаниям.

Представитель Правительства Удмуртской Республики Мухачева А.В., действующая на основании доверенности, требования Тарасова С.С. полагала не подлежащими удовлетворению, в письменных и устных объяснениях изложила следующие обстоятельства. Необходимостью принятия постановления N 376 явилось положение пункта 4 статьи 23 Федерального закона от 24 июля 2009 года N 209-ФЗ "Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации", предусматривающего, что Правила охоты утверждаются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, а не высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации. В Правилах и сроках охоты на территории Удмуртской Республики, утвержденных постановлением Правительства УАССР 11 ноября 1986 года, действующих на момент принятия постановления N 376 и отмененных им, содержался Перечень зеленых зон, заказников, охотничьих хозяйств и охотничье-производственных участков, их местонахождение и границы на территории Удмуртской АССР (далее - Перечень). В данном Перечне (пункт 2 раздела II Перечня) в числе прочих описаны границы и Валамазского бобрового заказника. С целью недопущения появления пробелов в правовом регулировании заказников (в части описания их границ), в соответствии со статьями 22, 23 Федерального закона "Об особо охраняемых природных территориях", до принятия в установленном порядке положений о заказниках в оспариваемом постановлении N 376 включены описания границ, в том числе и описания границ Валамазского бобрового заказника. При этом границы Валамазского бобрового заказника, установленные в оспариваемом подпункте 1 пункта 24 постановления N 376, полностью повторяют границы, установленные в Перечне. Таким образом, с 1986 года границы Валамазского бобрового заказника не изменялись.

Пункт 2 статьи 23 Федерального закона "Об особо охраняемых природных территориях" устанавливает, что государственные природные заказники регионального значения образуются органами исполнительной власти соответствующих субъектов Российской Федерации по согласованию с соответствующими органами местного самоуправления. Указанная норма, как следует из текста, распространяется на вновь создаваемые заказники, а также на изменение их

границ. Валамазский бобровый заказник создан в 1963 году (постановление Совета Министров УАССР от 23 октября 1963 года N 433 "Об организации бобровых заказников") и его границы не изменялись с 1986 года. Доводы заявителя о несоответствии оспариваемого постановления пункту 2 статьи 23 Федерального закона "Об особо охраняемых природных территориях" не обоснованны. Иных федеральных законов либо иных нормативных правовых актов, имеющих большую юридическую силу, которым бы противоречило постановление N 376 заявителем не указано.

Представитель Правительства Удмуртской Республики полагает, что названное заявителем постановление Правительства от 21 сентября 1998 года N 860 "О внесении изменений и дополнений в постановление Совета Министров Удмуртской АССР от 11 ноября 1986 года N 329 "Об утверждении Правил и сроков охоты на территории Удмуртской АССР" содержит техническую ошибку в части невключения в пункт 1 наряду с Пестринским государственным охотничьим заказником также и Валамазский бобровый охотничий заказник. Наличие внутреннего несоответствия в Правилах охоты не дает основание утверждать, что в этом случае Правила охоты противоречили какому-либо акту, имеющему большую юридическую силу. Согласно статье 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основанием для признания нормативного правового акта недействующим является установление судом его противоречия федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, а не противоречие (несоответствие) друг другу актов, обладающих одинаковой юридической силой.

В соответствии со статьей 7 Закона Удмуртской Республики "О Правительстве Удмуртской Республики" в случае отсутствия Председателя Правительства Удмуртской Республики или невозможности осуществления им своих полномочий, а также по его уполномочию его обязанности исполняет один из заместителей Председателя Правительства Удмуртской Республики в соответствии с распределением обязанностей, установленным распоряжением Председателя Правительства Удмуртской Республики. Распоряжением Председателя Правительства Удмуртской Республики от 2 декабря 2010 года N 414-рп в связи с отпуском Председателя Правительства Удмуртской Республики Питкевича Ю.С. исполнение обязанностей Председателя Правительства Удмуртской Республики возложено на Богатырева В.В. Указом Президента Удмуртской Республики от 29 ноября 2000 года N 5 Председателю Правительства Удмуртской Республики поручено подписывать акты Правительства Удмуртской Республики.

Заявителем не представлены доказательства, подтверждающие нарушение его прав и свобод, законных интересов, просит отказать в удовлетворении требований Тарасова С.С. в полном объеме.

Представитель заинтересованного лица - Управления по охране фауны Удмуртской Республики Мышкина Е.Е., действующая на основании доверенности, с заявленными требованиями не согласилась, поддержала позицию и доводы представителя Правительства УР, представила письменные возражения на заявление. Из устных и письменных возражений следует, что оспариваемое постановление не противоречит федеральному законодательству, отвечает критериям определенности, ясности и недвусмысленности, а также не нарушает прав и свобод Тарасова С.С.

Выслушав объяснения представителей участвующих в деле заинтересованных лиц, проверив оспариваемую норму на соответствие федеральному закону и иным нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, заслушав заключение прокурора прокуратуры Удмуртской Республики Артемьева М.А., полагавшего, что подпункт 1 пункта 24 оспариваемого нормативного правового акта подлежит признанию недействующим, изучив материалы дела, изучив материалы дела, Верховный Суд Удмуртской Республики, на основании установленных в судебном заседании обстоятельств, приходит к выводу о частичном удовлетворении заявленных требований, по следующим основаниям.

Согласно ст. 13 ГК РФ в случаях, предусмотренных законом, нормативный акт, не соответствующий закону или иным правовым актам и нарушающий гражданские права и охраняемые законом интересы гражданина или юридического лица, может быть признан судом недействительным.

На основании статьи 13 Закона Удмуртской Республики "О Правительстве Удмуртской Республики", Правительство Удмуртской Республики в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами, нормативными указами Президента Российской Федерации, постановлениями Правительства Российской Федерации,

Федерации, Конституцией Удмуртской Республики, настоящим Законом, другими законами Удмуртской Республики, указами Президента Удмуртской Республики издаёт постановления и распоряжения, обеспечивает их исполнение.

Акты, имеющие нормативный характер, издаются в форме постановлений Правительства Удмуртской Республики. Акты по оперативным и другим текущим вопросам, не имеющие нормативного характера, издаются в форме распоряжений Правительства Удмуртской Республики.

Постановления и распоряжения Правительства Удмуртской Республики обязательны к исполнению в Удмуртской Республике.

Постановления Правительства Удмуртской Республики, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они официально не опубликованы. Официальное опубликование осуществляется не позднее десяти дней со дня принятия постановления Правительства Удмуртской Республики в одном из следующих республиканских периодических печатных изданий: газете "Известия Удмуртской Республики", газете "Удмуртская правда", газете "Удмурт дунне" и Собрании законодательства Удмуртской Республики.

Акты Правительства Удмуртской Республики могут быть обжалованы в суд.

06 декабря 2010 года Правительством Удмуртской Республики принято постановление N 376 "О внесении изменений и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Удмуртской Республики и Совета Министров УАССР".

Указанное постановление зарегистрировано в Управлении Минюста РФ по УР 16 декабря 2010 г. N RU8000201000584, опубликовано в Собрании законодательства Удмуртской Республики N 33 подписанного в печать 29 ноября 2010 года, отпечатанного и вышедшего 29 декабря 2010 года.

Постановление Правительства УР от 06 декабря 2010 года N 376 подписано исполняющим обязанности Председателя Правительства Удмуртской Республики Богатыревым В.В.

Довод заявителя о том, что обжалуемое постановление подписано неуполномоченным лицом, суд находит необоснованным.

В силу статьи 13 Закона Удмуртской Республики от 2 марта 2011 года N 6-РЗ "О Правительстве Удмуртской Республики" постановления и распоряжения Правительства Удмуртской Республики подписываются Президентом Удмуртской Республики либо по его поручению Председателем Правительства Удмуртской Республики. Такое поручение Председателю Правительства Удмуртской Республики оформляется указом или распоряжением Президента Удмуртской Республики.

В соответствии со статьей 7 Закона УР "О Правительстве Удмуртской Республики", в случае отсутствия Председателя Правительства Удмуртской Республики или невозможности осуществления им своих полномочий, а также по его уполномочию его обязанности исполняет один из заместителей Председателя Правительства Удмуртской Республики в соответствии с распределением обязанностей, установленным распоряжением Председателя Правительства Удмуртской Республики.

Указом Президента Удмуртской Республики от 29 ноября 2000 года N 5 "Об актах Правительства Удмуртской Республики" поручено Председателю Правительства Удмуртской Республики подписывать акты Правительства Удмуртской Республики, принятые на заседаниях Правительства Удмуртской Республики и Президиума Правительства Удмуртской Республики под председательством Председателя Правительства Удмуртской Республики.

Системное толкование вышеуказанных норм в их взаимосвязи позволяет сделать вывод, что Президент Удмуртской Республики в пределах своих полномочий поручил подписывать принимаемые акты Правительства Удмуртской Республики тому должностному лицу, которое в данный момент исполняет обязанности Председателя Правительства Удмуртской Республики. При временном отсутствии или невозможности исполнять свои обязанности Председателя Правительства Удмуртской Республики, акты Правительства Удмуртской Республики уполномочено подписывать должностное лицо (один из заместителей Председателя Правительства Удмуртской Республики), на которое возложено исполнение обязанностей Председателя Правительства Удмуртской Республики. Издание отдельного указа Президента Удмуртской Республики при этом не требуется. Иное толкование привело бы к невозможности нормального функционирования органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации, при временном отсутствии по объективным либо субъективным причинам Председателя

Правительства Удмуртской Республики.

Распоряжением Председателя Правительства Удмуртской Республики от 02 декабря 2010 года N 414-рп на период отпуска Председателя Правительства Удмуртской Республики Питкевича Юрия Степановича с 06 по 12 декабря 2010 года исполнение обязанностей Председателя Правительства Удмуртской Республики возложено на заместителя Председателя Правительства Удмуртской Республики - министра финансов Удмуртской Республики Богатырева Валерия Валентиновича. Таким образом, оспариваемое постановление подписано должностным лицом на которое в установленном порядке были возложены обязанности Председателя Правительства Удмуртской Республики.

Суд приходит к выводу, что постановление Правительства Удмуртской Республики от 06 декабря 2010 года N 376 издано уполномоченным органом исполнительной власти, в установленной для этого органа форме, опубликовано для всеобщего сведения в республиканском печатном издании, определенном законом для официального опубликования нормативных правовых актов Правительства УР.

Пунктом 24 постановления Правительства Удмуртской Республики от 06 декабря 2010 года N 376 "О внесении изменений и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Удмуртской Республики и Совета Министров УАССР", установлены границы государственных охотничьих заказников Удмуртской Республики.

Подпунктом 1 пункта 24 обжалуемого постановления установлены следующие границы Валамазского государственного охотничьего бобрового заказника на территории Селтинского и Красногорского районов Удмуртской Республики, площадью - 14,2 тыс. га:

северная - от деревни Сычи по дороге на деревню Малиновка до поселка Валамаз;

восточная - от поселка Валамаз по дороге через бывшую деревню Поверочный Полом до села Валамаз и далее по узкоколейной железной дороге до поселка Головизнин Язок;

южная - по реке Кильмезь от поселка Головизнин Язок до дороги на Красную Горку, далее по дороге до южной стороны кварталов 43, 42, 41, 40, далее по западной стороне квартала 40 Сардыкского участкового лесничества;

западная - по квартальной просеке между лесными кварталами 28 - 29, 17 -18, 8 - 9 Сардыкского участкового лесничества, 97 - 98, 97 - 71, 96 - 70, 95 - 69 Валамазского участкового лесничества - до деревни Ноза. От деревни Ноза через деревни Латыри, Уть-Сюмси, Морозы до границы с Кировской областью, далее по этой границе до дороги Дюпиха - Сычи до деревни Сычи.

Пункт 24 оспариваемого постановления носит нормативный характер, поскольку принято органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, официально опубликовано и устанавливает правовые нормы по закреплению границ территории государственного охотничьего заказника, обязательные для неопределенного круга лиц, рассчитанные на неоднократное применение при регулировании отношений в области охоты и направлено на урегулирование общественных отношений в сфере сохранения особо охраняемых природных территорий.

На основании части 1 статьи 251 ГПК РФ, гражданин, организация, считающие, что принятым и опубликованным в установленном порядке нормативным правовым актом органа государственной власти, органа местного самоуправления или должностного лица нарушаются их права и свободы, гарантированные Конституцией Российской Федерации, законами и другими нормативными правовыми актами, а также прокурор в пределах своей компетенции вправе обратиться в суд с заявлением о признании этого акта противоречащим закону полностью или в части.

Статьей 249 ГПК РФ, обязанность по доказыванию обстоятельств, послуживших основанием для принятия нормативного правового акта, его законности возлагаются на орган, принявший нормативный правовой акт. При этом по смыслу статьи 251 ГПК РФ, обязанность доказать, что обжалуемым нормативным правовым актом нарушаются установленные законом их права и свободы, возлагается на заявителя.

Несогласие гражданина Тарасова С.С. с подпунктом 1 пункта 24 постановления Правительства Удмуртской Республики от 06 декабря 2010 года N 376 "О внесении изменений и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Удмуртской Республики и Совета Министров УАССР" в части включения в границы Валамазского государственного охотничьего бобрового заказника территории Красногорского района Удмуртской Республики послужило поводом для обращения заявителя в суд с заявлением в порядке главы 24 ГПК РФ. Из текста заявления, устных и письменных пояснений Тарасова С.С. следует, что заявитель полагает, что пп.

1 п. 24 постановления Правительства УР от 06.12.2010 г. N 376 нарушает его право на добычу охотничьих ресурсов в общедоступных охотничьих угодьях Красногорского района, в районе п. Валамаз вследствие неправомерного их включения в границы Валамазского бобрового заказника.

В силу части 3 статьи 246 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, при рассмотрении и разрешении дел, возникающих из публичных правоотношений, суд не связан основаниями и доводами заявленных требований.

В соответствии со статьей 23 Федерального закона от 14 марта 1995 года N 33-ФЗ "Об особо охраняемых природных территориях", государственные природные заказники регионального значения образуются органами исполнительной власти соответствующих субъектов Российской Федерации по согласованию с соответствующими органами местного самоуправления.

Таким образом, создание республиканского государственного природного заказника, в данном случае Валамазского бобрового охотничьего заказника, законодательством отнесено к компетенции исполнительного органа власти субъекта Российской Федерации.

Довод заявителя о нарушении положений статьи 23 Федерального закона N 33-ФЗ при издании оспариваемого постановления вследствие отсутствия согласования органов местного самоуправления Красногорского района является необоснованным и отвергается судом по следующим основаниям.

23 октября 1963 года Совет Министров Удмуртской АССР издал постановление N 433 "Об организации бобровых заказников", пунктом 1 которого организован бобровый заказник по реке Уть с притоками Турна и Вью. Пункт 3 названного постановления запрещает на территории бобровых заказников охоту и все виды рыбной ловли кроме удочек.

11 ноября 1986 года Совет Министров Удмуртской АССР принял постановление N 329 "Об утверждении Правил и сроков охоты на территории Удмуртской АССР", приложением N 3 к которому, утвержден Перечень зеленых зон, заказников, охотничьих хозяйств и охотничье-производственных участков, их местонахождение и границы на территории Удмуртской АССР, который включает Валамазский бобровый охотничий заказник на территории Селтинского и Красногорского районов, площадью 14,2 тыс. га.

На основании представленных материалов суд приходит к выводу, что Валамазский государственный охотничий бобровый заказник фактически образован в 1963 году, его площадь и границы установлены с 1986 года.

Федеральный закон от 14.03.95 N 33-ФЗ "Об особо охраняемых природных территориях" не устанавливает обязанность согласовывать границы ранее созданных заказников.

Кроме того, нормы Земельного кодекса РФ, регулирующие правовой режим земель особо охраняемых территорий, также такого согласования не предусматривают.

Валамазский государственный охотничий бобровый заказник не является вновь образованным государственным природным заказником регионального значения. Оспариваемое постановление фактически повторило закрепление площади и описание границ заказника, утвержденные постановлением СМ Удмуртской АССР от 11 ноября 1986 года N 329, в связи с чем, проведение процедуры согласования обжалуемого постановления с органами муниципального образования Красногорского района Удмуртской Республики не предусматривается.

Довод заявителя о том, что с момента вступления в силу постановления Правительства Удмуртской Республики от 21 сентября 1998 года N 860 "О внесении изменений и дополнений в постановление Совета Министров Удмуртской АССР от 11 ноября 1986 года N 329 "Об утверждении Правил и сроков охоты на территории Удмуртской АССР" вся территория Красногорского района Удмуртской Республики, за исключением территории Пестринского государственного охотничьего заказника, была отнесена к охотничьим угодьям общего пользования, где охота не запрещена, суд находит необоснованным по следующим основаниям.

Постановлением Правительства Удмуртской Республики от 21 сентября 1998 года N 860 "О внесении изменений и дополнений в постановление Совета Министров Удмуртской АССР от 11 ноября 1986 года N 329 "Об утверждении Правил и сроков охоты на территории Удмуртской АССР", раздел V (государственный резервный фонд) дополнен абзацем следующего содержания: "Красногорский район - площадью 119,4 тыс. га в административно-территориальных границах района, за исключением территории Пестринского государственного охотничьего заказника".

Действительно в указанном постановлении не поименован Валамазский государственный охотничий бобровый заказник, который располагается на территории двух районов Удмуртской Республики - Селтинском и Красногорском. Однако отсутствие упоминания Валамазского

государственного охотничьего бобрового заказника в постановлении Правительства Удмуртской Республики от 21 сентября 1998 года N 860 не свидетельствует об упразднении либо ликвидации данного заказника и переводе его территории в общедоступные охотничьи угодья. Правовой режим особо охраняемой природной территории Валамазского государственного охотничьего бобрового заказника не изменялся с 1963 года.

Нормативных актов о ликвидации Валамазского государственного охотничьего бобрового заказника органами государственной власти не принималось.

Постановление Правительства Удмуртской Республики от 21 сентября 1998 года N 860 не предоставило заявителю право добычи охотничьих ресурсов на территории заказника.

Требование заявителя о признании недействующим пп. 1 п. 24 постановления Правительства Удмуртской Республики от 06 декабря 2010 года N 376 Валамазского государственного бобрового заказника административной территории Красногорского района Удмуртской Республики в полном объеме удовлетворению не подлежит, поскольку само по себе включение в границы заказника территории Красногорского района действующему законодательству не противоречит, региональные государственные заказники могут располагаться на территории нескольких административных районов субъекта Российской Федерации.

Таким образом, отсутствуют основания считать, что подпункт 1 пункта 24 постановления Правительства Удмуртской Республики от 06 декабря 2010 года N 376 в указанной выше части не соответствует каким-либо нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу.

Вместе с тем, суд находит доводы заявителя о неопределенности текста пп. 1 пункта 24 постановления Правительства УР от 06 декабря 2010 года N 376 заслуживающими внимания.

Описание северной и восточной границ заказника в оспариваемом постановлении закреплено следующим образом: северная - от деревни Сычи по дороге на деревню Малиновка до поселка Валамаз; восточная - от поселка Валамаз по дороге через бывшую деревню Поверочный Полом до села Валамаз и далее по узкоколейной железной дороге до поселка Головизнин Язок.

Подпункт 1 пункта 24 постановления Правительства Удмуртской Республики от 06 декабря 2010 года N 376 в части определения северной и восточной границ Валамазского государственного охотничьего бобрового заказника не соответствует критерию определенности, ясности и недвусмысленности правовой нормы, поскольку в качестве ориентиров, использованных для обозначения этих границ, названы деревни Малиновка и Поверочный Полом, хотя таких населенных пунктов в Селтинском и Красногорском районах Удмуртской Республики, на территории которых согласно пп. 1 п. 24 оспариваемого постановления расположен заказник, не имеется.

Данное обстоятельство подтверждается Законом Удмуртской Республики от 19 октября 2006 г. N 46-РЗ "Об административно-территориальном устройстве Удмуртской Республики", выпиской из Реестра административно-территориальных единиц, административных территорий и населенных пунктов Удмуртской Республики (далее Реестр).

Кроме того, согласно данным Реестра и ответа на запрос суда главы МО "Красногорский район" деревня Сычи Красногорского района УР является нежилой, по данным похозяйственного учета в ней никто не проживает. Из показаний свидетелей Жуйкова А.В. и Короткова С.М. следует, что фактически данная деревня не существует, ее территория заросла подлеском. Поскольку действующее законодательство определяет населенный пункт как территория концентрированного проживания людей (ФЗ от 18 декабря 1997 года N 152-ФЗ "О наименованиях географических объектов"), использование в правовом акте в качестве географического ориентира несуществующих (нежилых) населенных пунктов не может отвечать критериям определенности ясности и недвусмысленности такого акта.

С учетом изложенного подпункт 1 пункта 24 постановления Правительства Удмуртской Республики от 06 декабря 2010 года N 376 в части обозначения северной и восточной границ Валамазского государственного охотничьего бобрового заказника ориентирами (координатами) "от деревни Сычи по дороге на деревню Малиновка до поселка Валамаз; от поселка Валамаз по дороге через бывшую деревню Поверочный Полом" не может быть признан законным и подлежит признанию недействующим.

Удовлетворение заявления в указанной части соответственно не позволяет признать определенным установление как северной, так и восточной границ Валамазского государственного охотничьего бобрового заказника в целом, так как их описание неразрывно связывается с населенными пунктами Сычи, Малиновка, Поверочный Полом, которых не существует.

В соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации в п. 25 постановления от 29 ноября 2007 г. N 48 "О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части", проверяя содержание оспариваемого акта или его части, необходимо выяснять, является ли оно определенным. Если оспариваемый акт или его часть вызывает неоднозначное толкование, суд не вправе устранять эту неопределенность путем obligations в решении органа или должностного лица внести в акт изменения или дополнения, поскольку такие действия суда будут являться нарушением компетенции органа или должностного лица, принявших данный правовой акт. В этом случае оспариваемый акт в такой редакции признается недействующим полностью или в части с указанием мотивов принятого решения.

Приведенные положения полностью согласуются и с позицией Конституционного Суда Российской Федерации, который неоднократно подчеркивал, что именно нарушения требований определенности, ясности и недвусмысленности законодательного регулирования не обеспечивают единообразного понимания и толкования правовых норм правоприменителями, что приводит к нарушению принципа равенства всех перед законом и верховенства закона, самого по себе нарушения требования определенности правовой нормы достаточно для признания такой нормы не соответствующей Конституции Российской Федерации (постановление от 17 июня 2004 г. N 12-П).

Поскольку оспариваемый нормативный правовой акт после его принятия применялся, ограничивая и запрещая на территории Валамазского государственного охотничьего бобрового заказника охоту и иные виды деятельности, суд полагает необходимым признать его недействующим в указанной выше части со дня вступления решения суда в законную силу.

Руководствуясь статьями 194 - 199, 251 - 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Верховный Суд Удмуртской Республики

решил:

заявление Тарасова С.С. о признании недействующим подпункта 1 пункта 24 постановления Правительства Удмуртской Республики от 06 декабря 2010 года N 376 "О внесении изменений и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Удмуртской Республики и Совета Министров УАССР" в части включения в границы государственного бобрового заказника административной территории Красногорского района удовлетворить частично.

Признать недействующим со дня вступления решения суда в законную силу подпункт 1 пункта 24 постановления Правительства Удмуртской Республики от 06 декабря 2010 года N 376 "О внесении изменений и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Удмуртской Республики и Совета Министров УАССР" в части определения северной и восточной границ Валамазского государственного охотничьего бобрового заказника.

В остальной части Тарасову С.С. в удовлетворении заявления отказать.

Решение может быть обжаловано в Верховный Суд Российской Федерации в течение десяти дней со дня принятия решения судом в окончательной форме посредством подачи кассационной жалобы через Верховный Суд Удмуртской Республики.

Мотивированное решение изготовлено 20 октября 2011 года.

Председательствующий судья  
А.В.ПОЛУШКИН